

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Воронцовой Ирины Владимировны «Вопрос о месте Церкви в современной жизни в религиозном движении за церковную реформу в России начала XX века», представленную в объединенный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.096.03 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», Религиозной организации – духовной образовательной организации «Московская духовная академия Русской Православной Церкви», на соискание ученой степени доктора теологии по специальности 5.11.2 – Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие)

Актуальность темы диссертационного исследования.

Диссертация Воронцовой Ирины Владимировны посвящена, несомненно, актуальной теме изучения религиозного движения за церковную реформу в России начала XX века и его предпосылок и предыстории в социально-религиозном поиске второй половины XIX века. В основе нее находится недостаточно изученная проблема понимания внутренней логики и факторов модернизации в конфессиональной сфере и ее отражения в развитии общества, общественного сознания и социально-гуманитарной (богословской и философской) мысли.

В этом плане предпринятое исследование касается целого ряда важнейших вопросов, относящихся к различным областям знания, и прежде всего – к истории России и Русской Православной Церкви. Но так же неизбежно и к истории и проблематике путей развития русской богословской и философской мысли. Автор предпринимает попытку определить закономерности, тенденции и различные внутренние и внешние факторы динамики общественного религиозного сознания в исследуемую им переходную эпоху. Причем автор ставит задачей представить «философию, идеологию и деятельность реформационного движения» как «доказательный исторический ряд» (с.7 рукописи диссертации). По замыслу автора диссертации, «систем-

ный анализ факторов и форм модернизационного движения как исторического феномена» (с.6 рукописи диссертации) позволит не только выявлять специфические черты движений за церковную модернизацию, но и прогнозировать и контролировать связанные с ними деструктивные процессы в обществе, а так же определить методы прогнозирования состояния церковно-общественных и церковно-государственных отношений в различные периоды истории, в особенности, в переходные периоды.

Исследование актуализирует параллели избранного этапа отечественной истории с современным переходным (постсоветским) периодом истории России. Последний можно охарактеризовать, с одной стороны, как время сохранения секулярных черт в общественном сознании, с другой же стороны, как ситуацию возрождения в российском обществе интереса к духовному опыту православия и религиозному мышлению, который, вместе с тем, сопряжен с рисками подчинения собственным духовным и социальным запросам фундаментальных истин и традиций православия. Данные вопросы активно обсуждаются в различных социально-гуманитарных исследованиях и, вместе с тем, остаются открытыми для понимания, как в концептуальном плане, так и в избранном диссертантом историческом контексте.

Постановке и решению основной проблемы исследования соответствует **структура исследования**, предполагающая рассмотрение феномена церковной модернизации в плане: 1) определения теоретико-методологических ориентиров и выделения источниковой базы для ее исследования (глава I); 2) выявления историко-культурных и социальных предпосылок церковной модернизации в России во второй половине XIX века (глава II); 3) анализа исторического развития и теоретических оснований реформационного движения в России (1091-1913 гг.) как целостного явления (глава III); 4) рассмотрения тенденций и особенностей развития религиозного движения за церковную реформу в России на основе деятельности религиозно-философских и духовно-просветительских обществ и дискуссий в периодической печати (Глава IV); 5) выявление степени и характера влияния на реформационное

движение в России римско-католического модернизма (1890-1914 гг.) (Глава V).

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений соискателя, сформулированных в диссертации.

Раскрытие темы диссертации осуществляется диссертантом логично, последовательно и в целом обоснованно.

В первой главе излагаются теоретико-методологические ориентиры и основания исследования. Автор опирается на реконструкцию значительного исторического материала, обращается к значимому идейному наследию русского богословия и философии по проблематике исследования. В качестве одного из специфических ориентиров можно считать утверждение, что «предметом... исследования является не внутрицерковное и узкоконфессиональное движение, а феномен общественного запроса на моделирование нового религиозного отношения к действительности, с претензией на новое богословие, развитие догматов и расширение их применения и толкования» (с.88 рукописи диссертации), что становится возможным на основе изучения предпосылок и реальной истории религиозного движения. Кроме того, автор подчеркивает, что «необходима научная концепция происхождения идейной основы движения, его типовой принадлежности, анализ его философии, и формировавших ее основы предпосылок» (с.88 рукописи диссертации). И автор солидаризируется с методологическим подходом ряда современных ученых-историков (Яблокова И.Н., Шелохаева В.В., Гавриленкова А.Ф., Керова В.Л., Алексеева К.А.), что таковой идейной основой явилась идея «пересоздания действительности» (с.89 рукописи диссертации). Так же в диссертации утверждается, что для воспроизведения адекватной картины необходимо совмещение двух планов: макро-плана, в котором принимаются во внимание общие законы культурно-исторического развития и кризисных явлений в общественном сознании, и микро-плана, в котором раскрываются конкретные причины религиозного движения. Такое совмещение позволяет показать, что «предмет исследования действительно связан с исторической мо-

дернизацией России, подготовлен ходом ее истории, общественного развития и церковно-государственными отношениями исследуемого периода» (с.89 рукописи диссертации).

Во второй главе, где в макро-плане и микро-плане выявляются историко-культурные и социальные предпосылки идеи церковной модернизации в России во второй половине XIX века существенный интерес с точки зрения идейной основы религиозного движения представляет содержание пятого параграфа. Здесь (а так же в других разделах работы) убедительно показана связь социально-религиозного поиска реформационного движения с социально-философскими идеями В.С. Соловьева. Автор последовательно анализирует влияние В.С. Соловьева, имеющее, действительно, знаковый и определяющий характер. Многие лидеры религиозного движения в среде интеллигенции (С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев и др.) в начале XX века использовали его философские идеи, понятия, проблематику и сами векторы религиозно-интеллектуального поиска.

Достаточно упомянуть ключевую роль для некоторых лидеров религиозного движения в начале XX века заявленного им понятия «новое религиозное сознание». Только одна из ведущих интуиций В.С. Соловьева об истории как «богочеловеческом процессе» в «Чтениях о Богочеловечестве» в эпоху необычайной популярности позитивизма и материализма произвела перформативное сознание русской интеллигенции в сторону религиозного интереса и философского идеализма. Хотя и оставался вопрос, какую ценность могли иметь академические «Чтения...» русского мыслителя, синтезирующего в своем учении совершенно разные по своей духовной природе христианские, мистические и гностические идеи, для восприятия русского народа, то есть той более многочисленной части общества, которая в это время оставалась внутри церковной традиции духовного опыта и слушала не его «Чтения...», а, в особенности, советы Оптинских старцев. Однако одновременно с возрождением религиозного интереса в среде интеллигенции произошло, как справедливо отмечает автор диссертации, «перенаправление»

понимания религиозной жизни от Христа к «общественным задачам» (с.232 рукописи диссертации). Так, «признание задач социализма (как *нравственно-экономического* учения) не противоречащими христианству, было тем основанием, на котором возшла идеология «христианских социалистов» начала XX в.... *Религиозное* основание «социального христианства» в движении за церковную модернизацию, уже в работах 1904, а затем 1906 гг. С.Н. Булгакова, с достаточной степенью вероятности было интерполировано из религиозной философии В.С. Соловьева» (с.232 рукописи диссертации). Ряд намеченных В.С. Соловьевым тезисов, например, о возможности и необходимости духовного обновления в Русской Церкви, о достижении свободы Церкви от государства, о духовном кризисе в среде церковной иерархии, о пагубном равнодушии «исторической» Церкви ко всему, что находится вне ее границ, о необходимости для христианина активно участвовать в социальной истории как в «богочеловеческом процессе», о создании начал христианской политики и т.п., получили свое развитие у русских религиозных мыслителей уже начала XX века. Говоря о «Царстве Божиим» как явлению социальном (наряду с другими социальными явлениями) и о чаемом в будущем теократическом обществе как следствии последовательной реализации «богочеловеческого процесса», В.С. Соловьев переносил в религиозную область социальные идеалы, что являлось как минимум сомнительным с точки зрения христианского вероучения, но послужило вектором и примером для поиска целого ряда русских религиозных мыслителей начала XX века.

На наш взгляд, философские идеи В.С. Соловьева, масштаб и многогранность его решений в различных областях знания, во многом затмили собой горизонт религиозно-философских и богословских исканий в конце XIX – начале XX века. Иные векторы развития религиозной мысли, и при том не чуждые верности церковной (святоотеческой) традиции, оказались, с одной стороны, им в некоторой степени восприняты и развиты, а с другой, будучи синтезированы с чуждым им духовным и интеллектуальным опытом и социальными теориями, оказались в забвении. Речь идет, прежде всего, о религи-

озно-философских исканиях «славянофилов» И.В. Киреевского, А.С. Хомякова и др., в особенности Ивана Киреевского, находящегося под духовным руководством Оптинских старцев. В итоге расстояние между церковной и светской интеллигенцией в русском обществе на рубеже веков благодаря философским исканиям и «синтезам» В.С. Соловьева отнюдь не было преодолено, а его идеи были подвергнуты критике (во многом незамеченной) в среде таких представителей духовно-академической традиции, как М.М. Тареев. М.М. Тареев заявлял, что В.С. Соловьев в своем творчестве не смог почувствовать «тайну исторического Христа», отождествив Откровение с отвлеченными метафизическими понятиями. Однако и сам М.М. Тареев не отрицал проблематики религиозного движения начала XX века, в частности, самой постановки проблемы «плоти и духа» в христианстве (о чем автор диссертации говорит в третьей главе своего исследования). Конечно, не только философское творчество В.С. Соловьева оказали влияние на развитие религиозного движения в начале XX века. Автор диссертации в этом отношении показывает значение взглядов архимандрита Феодора (Бухарева), опыта «социального христианства» Н.Н. Неплюева и ряда других известных общественных деятелей и мыслителей второй половины XIX века.

В третьей и четвертой главах, посвященных реконструкции идейного пространства и истории деятельности собственно реформационного движения 1901-1913 годов в деятельности отдельных его направлений и сообществ, таких, как «неохристиане», «социальные христиане», «бывшие марксисты», «радикалы» и «умеренные реформаторы» «церковно-освободительного движения», автором диссертации показана трансляция и трансформация ключевых идей и понятий движения, выделена особая роль, объекты полемического противостояния и динамика развития взглядов того или иного мыслителя, литератора, общественного деятеля. Кроме того, автор претендовал показать, чьи представления были ближе церковной традиции, а какие радикальные идеи и требования реформ (например, идея Третьего Завета Д.С. Мережков-

ского и его единомышленников) были совершенно неприемлемы как для Церкви, так и для большинства представителей религиозной интеллигенции.

Вместе с тем, автор диссертации показывает значительное влияние реформаторского движения, ряда его идей даже на широкие круги церковной общественности, ранее вполне консервативные. Так, в 1905 году духом «освободительства» и стремления к церковным реформам было охвачено «Московское общество любителей народного просвещения», в которое входили известные представители богословского сообщества православной Церкви. Диссертантом показана роль религиозного движения за церковную реформу в контексте инициирования и подготовки Поместного Собора Русской Православной Церкви.

Находящаяся на пути к вере интеллигенция в большинстве своем ожидала от Церкви ответа на социальные и политические «вызовы» времени, но их «социальный заказ» формировался не столько стремлением научиться вере, сколько изменить те или иные церковные догматы и традиции в соответствии с собственными представлениями и общественными настроениями. При этом проблема «молчания Церкви» (или иначе - неслышимости и неясности ее голоса, разделенность мнений даже в среде духовенства) показала, что в среде интеллигенции сформировалось устойчивое недоверие к (высшей) церковной иерархии, к «официальной» Церкви как союзнице церковной модернизации. Кроме того, отсутствие достаточного и творческого ответа Русской Церкви объяснялось ее зависимостью от государства. По мнению автора диссертации, причиной «молчания» было «устаревшее морально и исторически синодальное и обер-прокурорское управление, которое ограничивало возможности развития Русской Церкви и ее оперативного реагирования на идеологический диктат, который осуществляло реформаторское движение» (с.372 рукописи диссертации).

В реформаторском движении появился призыв к Церкви о пробуждении в ней «исторического сознания и ответственности», проведении широкой социальной работы (Н.А. Бердяев), окрепла идея создания новой религиоз-

ной (церковной) общественности (С.Н. Булгаков). Идеи «социального христианства», как показывает автор диссертации, в значительной мере были сформулированы «бывшим марксистом» С.Н. Булгаковым, относящим вопрос социального идеала к религиозно-метафизической проблеме (с.315 рукописи диссертации), и были услышаны частью духовенства, поставившего себе целью не только духовное воспитание, но и борьбу за права бедных слоев населения. Примечательно, что увлечение священника Г.С. Петрова морализацией христианства и участием в политической жизни привели в итоге талантливого народного проповедника к потере веры, но в целом соответствовали идейному настрою эпохи с ее использованием религии лишь для решения социально-политических и социально-экономических проблем. Один из существенных выводов диссертанта по третьей главе состоял в том, что «поднятая во второй половине XIX века идея выхода Церкви навстречу культурно-историческим и социально-экономическим запросам современности получила в начале XX века в “церковно-освободительном движении” практическое развитие» (с.369 рукописи диссертации).

В пятой главе автор предпринимает решить задачу по выявлению внешних факторов влияния на реформационное движение. Здесь представляется вполне аргументированным вывод автора о том, что «религиозно-общественное движение, приобретшее реформационный характер, по ряду программных позиций и характеристик имело общие черты с модернистским движением 1890–1914 гг. в римо-католицизме».

С учетом вышеизложенного, можно констатировать, что основные положения и выводы диссертации Воронцовой И.В. являются достаточно обоснованными.

**Достоверность и новизна научных положений,
выводов, рекомендаций.**

Следует отметить, что исследование выполнено на основе обширной источниковой базы, часть которой, имеющая значение для выводов работы (как, например, корреспонденция С.Н. Булгакова к «неокатолику» М.Э. Здзе-

ховскому) введена в научный оборот и проанализирована впервые. Автором использовано и большое количество трудов представителей отечественной и зарубежной религиозной мысли, а также работы современных ученых.

В диссертационном исследовании содержится ряд новых и интересных в теоретическом отношении положений. Прежде всего, это концептуальное утверждение о «культурной и социальной деструктивности церковных модернизаций, не руководствующихся церковными правилами и канонами, инициированных группами общественности на основе поставленной ими цели сближения христианского учения с запросами культурной, социальной и политической жизни, в том числе за счет “обогащения” церковного учения развитием догматов, сформулированных Вселенскими Соборами» (с.6-7 рукописи диссертации). Автору на протяжении всего исследования удалось продемонстрировать «деструктивность» церковной модернизации в качестве следствия изначального недостатка или постепенной утраты адекватного и полновесного понимания христианской религии «светской» русской интеллигенцией, упрощения ею не только элементов вероучения, но и церковных традиций духовного опыта, фактическое отсутствие в ней искомого единства и определенная бесперспективность в понимании духовно-просветительских и социально-преобразовательных задач. Аргументированно показано каким образом акцентирование внимания общественных деятелей и мыслителей на социальной сущности (социологизация) и нравственно-практическом потенциале христианства, а также политизация религиозной общественности приводит к десакрализации христианского вероучения в их взглядах, а в некоторых крайних случаях не только к фактическому разрыву с Церковью, но и к личной утрате религиозной веры.

В связи с вышесказанным обоснованным и значимым видится вклад автора в выявление «границ выхода программной идеологии движения за границы православия, принципы новой апологетики христианства и церковности, области искажения традиционной этики церковно-государственного и церковно-общественного взаимодействия» (с.15 рукописи диссертации).

Кроме того, полагаем, что (хотя это и не было специальной задачей исследования) автор диссертации вносит определенный вклад в рассмотрение проблематики развития религиозной (богословской и философской) мысли в России во второй половине XIX – начале XX века, раскрывая новые конкретные факторы и обстоятельства как отражения ею общественных явлений, так и существенного влияния на них.

Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы.

Научные положения и выводы диссертации, представленные в «Положениях, выносимых на защиту», были отражены в научных публикациях автора, в том числе в 45 статьях в научных рецензируемых журналах.

Основные положения диссертационного исследования апробированы в выступлениях на целом ряде научно-представительских мероприятий, в том числе в 25 докладах на международных научных конференциях в ПСТГУ, РУДН, ИРЛИ РАН, СПбДА, Владимирской, Нижегородской, Кузбасской духовных семинариях.

Судя по содержанию и количеству публикаций и докладов Воронцовой И.В., посвященных различным аспектам избранной темы и нашедшим свое развитие в тексте диссертации, можно заключить, что ее личное участие в приращении знания по исследуемой проблематике очевидно и вполне органично ее творческой лаборатории и состоявшемуся научному росту.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы по диссертационной работе.

При общей положительной оценке качества работы необходимо обозначить несколько замечаний, некоторые из которых являются предметом дискуссии, а другие касаются отдельных содержательных моментов исследования. Данные замечания так же можно считать в большей степени пожеланиями для проведения будущих исследований по отдельным аспектам избранной темы.

Текст диссертации выглядит очень объемным, что свидетельствует и о большой исследовательской работе, проделанной автором для охвата всех

возможных вопросов и контекстов темы. Однако с этим связаны и определенные упущения автора. Так, не совсем понятно, почему при таком объеме работы, в тексте диссертации только чуть более 6 страниц (пятый параграф второй главы) специально уделено социальной философии В.С. Соловьева, которая, по обоснованному мнению автора диссертации (высказанному в различных частях текста диссертации), оказала существенное влияние на взгляды лидеров религиозного движения за церковную реформу.

В сравнении с этим, по-видимому, увлеченностью автора избранной темой следует объяснить чрезмерно объемный текст Введения диссертации (более 80 страниц).

Дискуссионной выглядит формулировка автора диссертации о том, что в последние годы XIX века среди русской интеллигенции начался процесс возвращения к религиозному мировоззрению (с.250 рукописи диссертации). По-видимому, более точным было бы сказать, что в это время случилась новая волна такого возвращения, связанная с особым контекстом времени. Вообще же процесс возвращения к религиозному мировоззрению образованной части русского общества происходил и ранее – во второй трети XIX века (о чем свидетельствовал, в частности, И.В. Киреевский), но, разумеется, в других обстоятельствах. А проблема адекватности и полноты этого возврата к религиозной вере и попыток синтеза науки, философии и религии не стояла столь остро. И ведь автор диссертации приводит в этом плане точное наблюдение Л.А. Тихомирова, который отмечал, что «появление нового движения, с философией, по мнению современника, утратившей “развитие религиозной идеи” XIX в., приостановило процесс построения православных теистических систем цельного мирозерцания» (с.250 рукописи диссертации), то есть Л.А. Тихомиров говорил, по-видимому, о системах цельного мирозерцания, намеченных еще «славянофилами», но оказавшихся в новом движении невостребованными.

Кроме того, в работе встречаются опечатки (хотя надо признать, что при таком объеме текста и довольно редкие).

Однако данные недостатки не являются концептуальными и в целом не влияют на теоретические и практические результаты диссертационного исследования.

Заключение.

Диссертационная работа Воронцовой Ирины Владимировны «Вопрос о месте Церкви в современной жизни в религиозном движении за церковную реформу в России начала XX века» представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, имеющую внутреннее концептуальное единство, обладает научной новизной и содержит теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Автореферат диссертации полностью отражает содержание проведенного исследования, раскрывая общую характеристику работы и ее основное содержание. Диссертация полностью соответствует паспорту специальности 5.11.2 – Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие).

Диссертационная работа Воронцовой И.В. выполнена на высоком научном уровне, отвечает критериям пунктов 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор – Воронцова Ирина Владимировна заслуживает присуждения ученой степени доктора теологии по специальности 5.11.2 – Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие).

Доктор философских наук
(09.00.14 – философия религии и религиоведение),
доцент, профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»,
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83
т. 8 (863) 207-86-63
e-mail: v-rozkovskiy@mail.ru

24.05.2023 г.

Рожковский Виталий Борисович

